Ю.Ф. Флоринская, Т.Г. Рощина

ОЦЕНКА УРОВНЯ МИГРАЦИОННОЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ МАЛЫХ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ (по опросам выпускников школ)

Статья написана по результатам социологического исследования, проведенного в четырех малых российских городах – Вязниках Владимирской области, Ярцево Смоленской области, Шарье Костромской области, Буинске Республики Татарстан – и крупном сельском районном центре – с. Красногвардейском Ставропольского края. Опросы 500 выпускников школ позволили оценить миграционные намерения молодых горожан и выявить факторы, усиливающие или ослабляющие их миграционную мобильность.

В условиях растущего дефицита трудовых ресурсов, постепенно охватывающего большинство регионов России, все чаще высказываются предложения о возможности решения этой проблемы, в частности, за счет населения малых городов страны, в которых вопросы трудоустройства пока достаточно актуальны. Поскольку речь идет о перспективах развития российской экономики, особый интерес представляют жизненные планы тех, кому только предстоит определиться на рынке труда.

В рамках Независимого исследовательского Совета по миграции стран СНГ и Балтии в 2005 г. было выполнено исследование уровня миграционной мобильности молодых жителей малых российских городов.

Исследование проводилось в четырех малых городах – Вязниках Владимирской области, Ярцево Смоленской области, Шарье Костромской области, Буинске Республики Татарстан. Выбранные города объединяет общая черта – это бывшие монофункциональные центры, типичные для урбанизации советского периода. Экономическая неустойчивость и социальное неблагополучие таких городов особенно проявились в постсоветское время [1]. Дополнительно в исследование был включен сельский районный центр – крупная станица, равная по размеру малому городу – с. Красногвардейское Ставропольского края.

В опросах участвовали учащиеся одиннадцатых (выпускных) классов школ. Всего было опрошено 500 респондентов (по 100 в каждом населенном пункте). Школы выбирались произвольно.

Анкета включала 32 вопроса. Акцент был сделан на образовательных и профессиональных планах молодежи, их готовности ради этих целей переехать в другие регионы, оставив родных, жилье, привычное окружение. Вопросы анкеты касались также зависимости миграционных намерений молодежи от современной экономической ситуации в конкретном малом городе, аспектов возможного возвращения в родные города в случае их экономического возрождения.

Дополнительным источником информации послужили экспертные интервью с руководителями администраций городов, работниками РОНО, служб занятости, директорами и преподавателями школ.

Социальные портреты выбранных малых городов. **Вязники** Владимирской области основан в 1778 г. В советское время был известен как один из центров текстильной промышленности, в который приезжали на работу ткачихи со всего Советского Союза. В городе также расположены заводы технического

машиностроения, осветительной арматуры для автотракторной промышленности, пищевые предприятия.

Население города составляет 39 тыс. чел., из них трудоспособного возраста – 59,5%. Рождаемость в городе ниже, чем в среднем по России, – 8,4 на 1000 населения (в России – 9,1), а смертность выше – 19,6 на 1000 (в России – 15,6). Соответственно выше темпы естественной убыли населения. Многие не доживают до пенсии – на жителей трудоспособного возраста приходится 30% всех смертей. В последние годы в городе наблюдается рост заболеваемости алкогольными психозами и туберкулезом; в подростковой среде увеличилось потребление алкоголя и наркотиков. Вообще, проблема алкоголизма – это не новая проблема для города, но отсутствие работы в последние годы обострило ее еще больше.

Уровень зарегистрированной безработицы в городе – 2%, уровень общей безработицы – около 13%. Безработных женщин (в основном, бывших работниц ткацких предприятий) – 66%. В структуре безработных 22% приходится на молодежь в возрасте от 16 до 29 лет, причем в группе 18-24-летних в последние три года наблюдается рост уровня безработицы. Большинство безработных – со средним общим или общим образованием (62%). Между тем для возрождения производства необходимы именно квалифицированные кадры, однако за годы реформ они либо уехали, либо пополнили группу деклассированных элементов.

Вязники по-прежнему остаются территорией с очень низким уровнем оплаты труда. Многие предприятия когда-то основной в городе – текстильной – отрасли находятся в глубоком кризисе. На девяти предприятиях решением Арбитражного суда введена в действие процедура банкротства. Хронически не хватает оборотных средств, инвестиций, износ оборудования превышает 80%.

Ухудшение социально-экономических условий жизни, связанное с падением реальных доходов населения, характерно для семей всех демографических типов, населяющих Вязники. По исследованию Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН), согласно официально действующим методикам оценки уровня бедности с 1997 по 2001 г. в крупном городе (для примера взят С.-Петербург), доля бедных снизилась с 33,2 до 24,4%, а в Вязниках, наоборот, возросла с 40,9 до 76,4% [2]. Наибольшая доля бедных приходится в последние годы на семьи с детьми при относительно стабильной доле бедных среди одиноких пенсионеров и семей без детей. В самом тяжелом положении находятся неполные семьи с детьми.

В связи с отсутствием работы в городе чрезвычайное распространение получила трудовая и коммерческая миграция. По результатам предыдущих исследований, проведенных авторами в этом городе в 2000 и 2002 гг., около 30% домохозяйств в Вязниках были вовлечены в эти процессы.

Ярцево Смоленской области возник в 70-е годы XIX в. в связи со строительством бумагопрядильной фабрики И.А. Хлудова. По масштабам промышленного производства фабричное село Ярцево Духовщинского уезда в начале XX в. не имело себе равных в Смоленской губернии. Получив статус города в 1926 г., Ярцево уже в довоенные годы превратился в крупный промышленный центр области.

Современный Ярцево – четвертый по численности населения город Смоленской области: из 54,9 тыс. чел. 60,3% лица трудоспособного возраста. Рождаемость 7,7 чел. на 1000 населения, смертность в 2,5 раза выше среднероссийской – 19,7 на 1000. Младенческая смертность одна из самых высоких в области – 22,3 на 1000 родившихся. Естественная убыль населения не компенсируется миграционным приростом.

Основными отраслями промышленности Ярцево являются: текстильная (Ярцевский хлопчатобумажный комбинат), машиностроение (завод «Двигатель», моторный завод, аккумуляторный завод – все возникли на базе Ярцевского филиала АМО ЗИЛ, машиностроительный завод), пищевая промышленность, производство строительных материалов, деревообработка, производство мебели и пианино и др.

Несмотря на выгодное экономико-географическое положение и наличие развитой инфраструктуры, инвестиции в город не поступают, модернизация производства происходит за счет собственных средств предприятий. Многие предприятия испытывают недостаток трудовых ресурсов, но привлечь последние в настоящее время практически невозможно из-за низкой заработной платы и отсутствия социальных льгот.

Спад производства на предприятиях привел к резкому сокращению занятости. Большинство квалифицированных работников покинули предприятия из-за низкой подолгу не выплачиваемой заработной платы и стали трудовыми мигрантами на рынке труда Москвы. По словам работников администрации, в Москве работает 10-12 тыс. чел.

По оценке службы занятости, скрытая безработица составляет более 10%. Уровень зарегистрированной безработицы – 0,6%, это один из самых низких показателей в Смоленской области (в среднем по области 0,9%). Однако он не отражает реальной ситуации в городе. Средняя заработная плата в городе почти вдвое ниже среднеобластной. В поисках работы не все безработные становятся на учет в службе занятости по ряду причин: необходимости регулярной явки на перерегистрацию, непривлекательности предлагаемых рабочих мест по уровню квалификации и оплаты труда, низкого пособия по безработице и др.

Шарья Костромской области основан в 1906 г. как станция Северной железной дороги Вологда – Вятка, а статус города получил в 1938 г.

Сегодня это крупный транспортный центр: железнодорожный узел с локомотивным и вагонным депо, речной порт, аэропорт, автомобильный узел на дорогах федерального значения (Н.-Новгород – Котлас – Москва – Екатеринбург). Примерно равное расстояние отделяет город от Костромы, Н. Новгорода, Кирова и Ярославля.

Основу промышленного производства составляют отрасли: лесозаготовительная и деревообрабатывающая, представленная такими предприятиями, как ООО «Лесопромышленный комплекс», ООО «Шарьинский ДОК», ООО «Шарьямебельплит». Начата реализация проекта по созданию совместного предприятия с иностранными инвестициями ООО «Кроностар» (производство древесно-стружечных плит и заготовок из них для мебельной и строительной промышленности) – объем инвестиций более 350 млн. долл..
В городе также действуют предприятия пищевой промышленности, производство и ремонт лесозаготовительной техники, производство строительных материалов.

Население Шарьи – 39,4 тыс. чел. (по переписи 2002 г.), из них 60% трудоспособного возраста. Рождаемость в последние годы росла и составила в 2002 г.
10,3 на 1000 населения (выше среднероссийского показателя); но показатель смертности существенно выше среднероссийских значений – до 20,8 на 1000. Соответственно более заметной стала и естественная убыль –10,5 на 1000 населения. Миграционный прирост частично покрывает естественную убыль населения: его значения в последние годы увеличивались и составили в 2002 г. 3,4 на 1000.

Уровень регистрируемой безработицы очень низок – 0,31. Средняя продолжительность безработицы постоянно снижается. Число вакансий превышает число безработных (на одну вакансию приходится 0,8 чел.), но в подавляющем большинстве они рассчитаны на низкоквалифицированных работников, причем мужчин.

Среднемесячная заработная плата вдвое превышает прожиточный минимум в городе.

В городе активно развивается малый бизнес – действует 70 малых предприятий и 2,5 тыс. индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица. Всего в частном секторе занято около 6 тыс. чел. Значительную часть малого бизнеса составляют частные пилорамы, которые приносят небольшой, но стабильный доход их владельцам и наемным работникам.

Буинск, расположенный на юго-западе Татарстана, в 137 км от Казани, –самый малый из городов республики. По данным переписи 2002 г., население Буинска составляет 19,7 тыс. чел., из них 58% в трудоспособном возрасте. Город занимает второе место в республике по численности пенсионеров (354 чел. на 1000 населения).

Национальный состав населения: татары – 62,3%, русские – 25,5%, чуваши – 10,9%. Особенностью национального состава города является большая доля татар и чувашей по сравнению со средними данными по Татарстану.

Буинск имеет средние для республики показатели рождаемости и смертности. В 2002 г. по коэффициенту рождаемости он был на пятом месте и по коэффициенту смертности на шестом среди городов региона. Рождаемость в городе 11,4 на 1000 населения, смертность – 13,1 на 1000.

Самыми крупными предприятиями города являются сахарный завод и введенный в эксплуатацию в марте 2003 г. спиртоводочный завод. Кроме того, имеются машиностроительный завод, асфальтный завод, маслосырокомбинат, ватная фабрика, хлебокомбинат.

Буинск занимает 12-е место среди 14 городов Татарстана по уровню заработной платы.

Уровень регистрируемой безработицы – 0,38%. В структуре безработных 60,1% составляли женщины, 29% – молодежь в возрасте до 30 лет, 14% – лица предпенсионного возраста.

Красногвардейское – административный центр Красногвардейского района Ставропольского края. Село основано в 1803 г. переселенцами из центральных губерний России. Это – один из крупнейших сельских населенных пунктов Ставропольского края. На 1 января 2004 г. в нем проживали 15,9 тыс. чел., что составляет 39% общей численности населения всего района. Лица трудоспособного возраста составляют 53%. Рождаемость – 8,3 чел. на 1000 населения, смертность – 14,1, естественная убыль населения – 5,8 на 1000 жителей. В 90-е годы XX в. численность населения увеличивалась за счет значительного притока мигрантов, но уже с 2001 г. наблюдается миграционный отток.

Ведущая отрасль специализации – сельское хозяйство. Промышленность развита слабо и базируется на переработке сельскохозяйственного сырья.

В Красногвардейском одна из самых сложных в Ставропольском крае ситуаций на рынке труда. Если в среднем по Ставрополью уровень зарегистрированной безработицы составляет 1,1%, то в селе – 1,4%.

Портрет современного выпускника, живущего в малом городе. В случайную выборку попали 61% девочек и 39% мальчиков. Четыре пятых из общего количества – коренные жители исследуемых населенных пунктов (меньше всего мигрантов в Вязниках – 9%, больше всего в Буинске – 34%). Большинство тех, кто ранее жили в других местах, приехали с родителями в 1994-1997 или 2000-2001 гг.

Наиболее заметен приток из Казахстана (особенно в Ярцево) и Узбекистана (в Буинск и Ярцево), а также из поселков и городов своей области (характерно для Шарьи, Вязников, Буинска). В Красногвардейском в опрос попали несколько мигрантов из Чечни. При этом не одно место жительства успели сменить только 5% общего числа опрошенных. Таким образом, нельзя говорить о привычке «к перемене мест» или исходной миграционной мобильности семей, в которых живут ответившие на анкету выпускники.

В то же время в кратковременные поездки по стране выезжали девять десятых всех школьников: больше половины побывали в Москве, четверть – в С.-Петербурге. Подавляющее большинство посетило столичные города своих и соседних областей: шарьинцы бывали в Костроме, Кирове, Н. Новгороде, Ярославле; школьники Буинска – в Казани и Ульяновске; вязниковцы – во Владимире и Н. Новгороде; ребята из Ярцево – в Смоленске. Меньше всего путешествовали учащиеся из Красногвардейского – в Ставрополе и Краснодаре побывали менее четверти опрошенных. В целом ребята имели достаточно возможностей составить свои представления о городах, куда они могли бы отправиться в будущем.

Семьи, в которых живут выпускники, – небольшие, три-четыре человека, хотя Буинск и Красногвардейское отличаются несколько большей по сравнению с другими городами распространенностью семей из пяти человек. Основным источником доходов служит заработная плата родителей – так ответили 91% выпускников (заработную плату, получаемую родителями на выезде, школьники также включили в эту категорию). Примерно четверть выпускников назвали также пенсионные деньги и доходы от личного подсобного хозяйства (в Красногвардейском, естественно, доходы от ЛПХ существенно больше – их назвали около 40% учеников).

Трудовой миграцией зарабатывают в среднем родители 17% выпускников, однако различия по городам большие: от 6-7% в Шарье и Буинске до 12% в Красногвардейском, 23% в Вязниках и 37% в Ярцево (по предыдущему исследованию частота распространения домохозяйств с трудовыми мигрантами составляла в двух последних городах 25-30%). Вообще, не работают около 10% родителей, причем процент безработных среди матерей и отцов существенно не различается.

Заданные выпускникам вопросы об уровне материального благосостояния и жилищных условиях, в которых живут их семьи, показали очень высокую удовлетворенность школьников материальной стороной жизни: 93% из них считают, что «живут хорошо, без особых материальных проблем» или «более или менее приемлемо», причем различий по городам практически нет. Только 9% отметили ухудшение материального положения своих семей за последние три-четыре года. Цифры впечатляющие, особенно если сравнить их с ответами взрослых россиян, которые были получены в ходе других исследований. Так, по всероссийскому опросу ИКСИ РАН, 44% россиян в 2001 г. оценивали материальные условия своей жизни как «плохие» [3]. И даже уровень удовлетворенности своим материальным положением мигрантских домохозяйств в малых городах, отличающихся от остального населения этих городов более высоким уровнем жизни, все-таки ниже, чем у школьников, – 63% трудовых мигрантов заявили, что «живут хорошо, без особых материальных проблем» или «более или менее приемлемо» [4].

Аналогичны и оценки жилищных условий: всего лишь 3% выпускников заявили о том, что их «совсем не устраивает» или «не очень устраивает» жилье. В то же время по исследованию Института социально-экономических проблем

народонаселения, выполненному в Вязниках, 41% домохозяйств были не удовлетворены своими жилищными условиями [2].

Подобные расхождения вряд ли свидетельствуют о том, что в случайную выборку попали особо обеспеченные школьники. Об этом свидетельствуют: не очень высокий уровень материальных притязаний самих ребят; ничтожный (1-2) процент выезжавших с родителями за границу; малая доля семей, позволивших себе отдых в Крыму и на Кавказе (только 10% выпускников хотя бы раз побывали на море). Дело, видимо, в другом: как ни убеждают современные СМИ, литература, кинофильмы в необыкновенной «взрослости» современных детей, их полном понимании реалий жизни, в том числе и ее материальной стороны, дети по-прежнему остаются детьми, которых родители стараются тщательно оградить от имущественных и денежных проблем.

Образовательные планы выпускников. Бум высшего образования, о котором говорят и пишут в последние годы специалисты[1], судя по результатам проведенного исследования, охватил и малые российские города. Почти три четверти опрошенных выпускников намерены получать высшее образование, например, в Вязниках их доля превышает 80%. Даже среди тех, кто весьма посредственно оценил свои школьные успехи (учусь в основном на «3»), поступать в вузы намерены 40% ответивших! Вторая половина троечников, или четверть общего количества, стремятся получить среднее образование. Только 5% юношей заявили, что пойдут в армию.

Если сопоставить процент намеревающихся учиться в вузе с образовательным уровнем их родителей, то очевиден значительный разрыв: среди матерей опрошенных школьников всего треть имеют высшее (или незаконченное высшее) образование, а среди отцов – еще меньше (29%); немногим больше половины матерей и меньше половины отцов имеют среднее или среднее специальное образование. Таким образом, большинство выпускников, желающих получить высшее образование, вовсе не следуют «по стопам» своих родителей.

Поток желающих получить высшее образование растет год от года – это подтверждают и директора школ. Так, из одной только 21-й школы г. Шарьи в 2003 г. в вузы поступили 60% выпускников. Причем плохие школьные оценки не становятся действенным препятствием на пути к высшему образованию – в этом случае выпускников выручают платные вузы. Видимо, плата за обучение в областных центрах не так велика, как, например, в Москве и даже не очень обеспеченные семьи могут себе это позволить (возможно также, что менее образованные в своей массе родители изо всех сил стремятся дать детям высшее образование, нацелив на эти расходы материальные ресурсы семьи). По крайней мере, перед выпускниками не стоит задача самим зарабатывать на свое образование – всего 1% отвечавших собирались совмещать учебу с работой.

В целом на платные вузы ориентируется больше половины опрошенных выпускников (а в некоторых городах – например, Шарье – около трех четвертей). Подобное соотношение подтверждается и всероссийскими данными: в 2003/2004 учебном году доля первокурсников, обучавшихся на платной основе в (государственных и негосударственных) вузах России, достигла 57% [5].

Институт комплексных социальных исследований, проводивший социологические опросы населения в 2003-2004 гг., установил прямую зависимость образовательной активности населения от уровня материального благосостояния. Богатые считают качественное и непрерывное образование и профессионализм важнейшими факторами достижения успеха и статусными

[1] *За последние пять лет (1998-2002 гг.) контингент вузов почти удвоился, а прием увеличился в 1,5 раза. В 2000 г. число выпускников школ сравнялось с числом тех, кто был принят в вузы. В 2002 г. прием в вузы уже на 200 тыс. чел. превысил выпуск из школ (см.[5]).*

признаками богатства [6]. В масштабах всего населения, без деления на возрастные группы, возможно, так оно и есть. Но если проанализировать взгляды молодого поколения на роль образования, то связь образовательной активности с материальным благосостоянием не будет столь тесной. Число молодых россиян, стремящихся получить высшее образование, оказывается значительным во всех слоях общества, а не только среди богатых. По исследованиям А. Левинсона (Левада-центр), 89% респондентов в возрасте 15-35 лет считают высшее образование необходимым. Его получение рассматривается как социальная норма [7]. Об этом свидетельствуют также исследования А.С. Магуна: «большая категория молодежи, оканчивающая среднюю школу, все в большей мере ориентируется на стратегию, строящуюся вокруг приобретения хорошего и конкурентоспособного высшего образования… Идет процесс движения в сторону готовности молодежи учиться, осознания ею ценности образования» [8]. Полученные в ходе нашего исследования данные подтверждают, что молодые люди, даже в самых маленьких, провинциальных городах, не мыслят своей будущей жизни без образования, причем желательно высшего. Видимо, это следует рассматривать как положительный результат социальных изменений, произошедших в российском обществе за последние годы. Другое дело, будут ли востребованы в своей стране молодые специалисты, получившие высшее образование, и не придется ли им переоценивать свои жизненные установки?

Профессиональные предпочтения. Если по вопросу об образовании выпускники высказывались довольно твердо (всего 3% не определившихся), то ясное представление о предстоящей профессиональной карьере имеют далеко не все опрошенные молодые люди (12% вообще не определились; значительная часть называла несколько разных профессий)[2]. В некоторых случаях названная профессия не совпадала с указанным в другом ответе уровнем образования, например, юноша, желавший стать ювелиром, собирался оканчивать вуз для получения этой специальности. Были и такие (3% всего массива), кто вместо конкретной профессии указывал просто: «пр**и**стижная» (подчас именно с такой орфографией) или «высокооплачиваемая».

В целом наиболее уверенные в своем выборе выпускники проживают в Шарье (всего 4% не определившихся), а самые сомневающиеся – в Красногвардейском (26%). Большинство из тех, кто твердо сделал свой профессиональный выбор, отдают предпочтение экономическим специальностям (почти треть общего числа опрошенных), т. е. экономиста, менеджера, банкира, финансиста, маркетолога (рис. 1).

[2] *Впрочем, не только российские выпускники настолько инфантильны, что вплоть до окончания школы не знают, кем хотят быть. Так, проведенный в Латвии опрос среди учеников 12-х классов показал еще большую неясность по поводу выбора профессии: только 33% учащихся назвали одну конкретную профессию, которую хотят освоить после окончания средней школы. Остальные или сомневаются, или имеют несколько вариантов ответов. BNS, 21 апреля.*

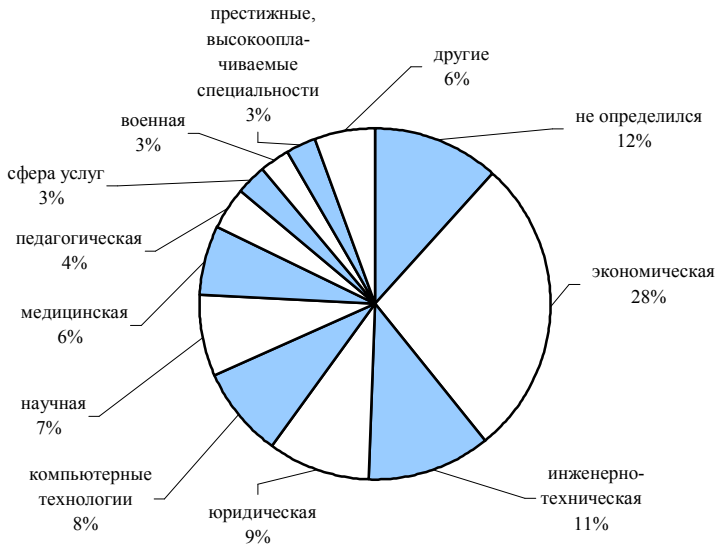

Рис. 1. Профессиональные сферы, выбираемые выпускниками

На второе место вышли инженерно-технические специальности, бывшие еще не так давно совсем непопулярными. В Шарье и Буинске эти специальности выбирают 15%, что существенно выше, чем в других городах. Высока и доля выбирающих юридические специальности (третье место по популярности), хотя в СМИ неоднократно появлялась информация о насыщении рынка труда специалистами данного профиля, отсутствии соответствующих вакансий и даже о появлении безработицы среди юристов. Несмотря на сравнительно невысокий уровень компьютеризации в малых городах, постепенно растет привлекательность специальностей, связанных с компьютерными технологиями. В нашем опросе они оказались на четвертом месте по популярности. Следующие места занимают наука, здравоохранение, педагогика. Их притягательность обусловлена, скорее, содержанием образования, чем статусными и материальными перспективами будущей профессиональной деятельности, которая пока может гарантировать лишь минимальный уровень заработной платы.

Остальные специальности называются редко. Заметим, что среди ответов выпускников почти не встречается упоминания о конкретных специальностях, ориентированных на градообразующие предприятия своих городов. И если применительно к Вязникам или к Ярцево это объяснимо – ведь их предприятия пока не смогли выйти из кризиса, то для Шарьи отсутствие ориентированности, например, на сферу деревообработки, активно развивающуюся с помощью иностранных инвестиций («Кронастар»), вызывает удивление. Ведь это именно тот случай, когда можно претендовать на высокий уровень оплаты труда, не покидая родного города (точнее, покинув его лишь на годы учебы). Видимо, существует колоссальная недоработка местных властей, даже не пытающихся информировать молодежь о возможных перспективах.

Выбранные специальности не всегда реально согласуются с материальными предпочтениями выпускников, но в целом материальные притязания молодежи из малых российских городов не очень высоки (рис. 2).

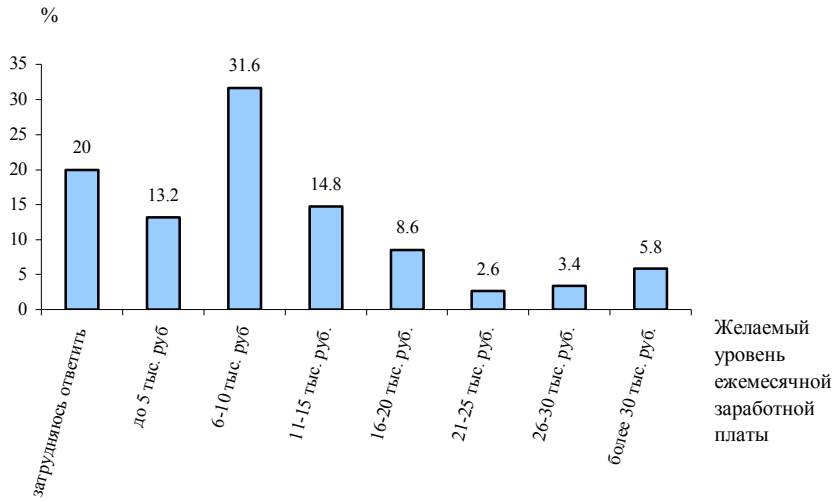

Рис. 2. Материальные предпочтения выпускников школ

Если не считать не определившихся с желаемой заработной платой (100 чел., или 20%), то среди оставшихся выпускников больше половины считают, что для нормальной жизни вполне достаточен заработок в пределах 10 тыс. руб. в месяц. Пожалуй, лишь у школьников Вязников (видимо, сказывается влияние Москвы с ее высоким уровнем жизни) и Красногвардейского более высокие материальные запросы – в этих населенных пунктах около 60% выпускников претендуют на заработки свыше 10 тыс. руб. в месяц.

Миграционные намерения и направление предполагаемых миграций. Подавляющее большинство выпускников (64%) не собираются оставаться в своих городах после окончания средней школы и только 14% заявили об отсутствии миграционных намерений. Не смогли пока точно определиться 22% молодых людей, но анализ их ответов на другие вопросы анкеты позволяет сделать вывод, что и они скорее пополнят ряды намеревающихся уехать, чем остающихся. Девушки оказались мобильнее юношей: 70% их твердо уверены в намерении покинуть родной город, 17% пока колеблются; в то же время среди юношей уверенных – 54%, колеблющихся – 28%.

Несмотря на превалирование миграционных настроений во всех городах, анализ выявил и существующую между ними разницу: так, меньше всего желающих остаться (от 4 до 9%) – в Шарье, Вязниках и Ярцево, больше всего – в Красногвардейском (26%) и в Буинске (27%). Предположительно в Красногвардейском играет роль более консервативный сельский образ жизни (сильнее привязанность к своему дому и семье), а в Буинске – национальный фактор.

То, что миграционные намерения школьников в малых городах действительно серьезны, подтверждается оценкой директоров школ растущего год от года потока выпускников, покидающих «родные пенаты». Кроме того, об этом же свидетельствуют наблюдения самих школьников. Отвечая на вопрос о миграционных настроениях своего окружения, 70% заявили, что среди их друзей и знакомых «желающих уехать много», а еще 15% – что «при возможности уехали бы все». Конечно, когда речь шла о свершившихся фактах отъезда в близком окружении школьников, результаты получились несколько скромнее (54% заявили,

что среди их знакомых «много» и «очень много» уехавших, и 39% – что «не очень много, но есть»), но и в этом случае миграционная тенденция возобладала.

Планируемая выпускниками миграция направлена преимущественно в областные центры и близлежащие крупные города. В большинстве своем это именно те города, которые школьники посетили в ходе краткосрочных поездок. Самая богатая «география» предполагаемой миграции у шарьинцев – Кострома, Н. Новгород, Киров, С.-Петербург, Ярославль и т. д. Меньше всего географического разнообразия в выборе молодежи из Красногвардейского: треть предпочитают Ставрополь; остальные города встречаются единично и расположены в основном в своей или соседней области. Господствующее направление потока мигрантов из Буинска – в Казань (более трети выпускников).

Вопреки расхожим представлениям о том, что «вся страна» стремится поселиться в Москве, опрос выявил иные намерения. Москва привлекает только 14% выпускников из Ярцево, 7% – из Вязников и 2% – из Шарьи. В целом для выпускников из всех городов Москва оказалась лишь на 1% притягательнее С.-Петербурга и явно проигрывает областным центрам. Конечно, выбор не в пользу Москвы можно объяснить очень высокой стоимостью жизни в ней и высоким конкурсом среди поступающих в московские вузы, но вышеуказанная тенденция подтверждается и в ходе других исследований. «Люди гораздо чаще выезжают в региональные центры, чем в мегаполисы, – это реальность, – говорит директор ИКСИ М. Горшков. – Обратный стереотип поддерживается в немалой степени благодаря СМИ. На самом же деле, 12% населения страны даже не испытывают желания переехать в большой город. В том числе и молодежь, мобильность которой выше, чем у остального населения. Желающих отправиться завоевывать столицу здесь всего 19%. Люди поняли, что реализовать себя можно и в провинции» [9].

Город, а также место будущей учебы, выпускники почти всегда выбирают вместе с родственниками, друзьями и учителями (84%). Часть из них при этом опирается и на свое собственное представление (18%), часть на публикации в газетах и журналах (8%). Что касается Интернета, то реально воспользоваться его возможностями для выбора будущего места жительства и учебы смогли всего 4%. Стольким же помогло телевидение и радио.

Жилищный фактор при выборе направления будущей миграции играет для школьников второстепенную роль. Только 13% выпускников собираются жить у родственников (в Шарье таких всего 4%; правда, в Буинске – уже 26%, что явно свидетельствует о крепости родственных уз). Еще 17% рассчитывают на общежития, остальные предпочитают кардинально другой подход к этому вопросу, чем был когда-то у их родителей: 35% (а в Шарье – 43%) с легкостью заявили о намерении снимать жилье, а 2% даже намерены его купить.

Родной город и город предполагаемой миграции: результаты сравнения. Социологическое исследование предусматривало также оценку школьниками по 5-балльной системе (1 – самая низкая оценка, 5 – самая высокая) некоторых существенных для них характеристик развития родного города и того города, в который они собираются уезжать.

Результаты сравнения почти по всем параметрам оказались не в пользу родного города (таблица). Самые большие разрывы в оценках, выставленных учащимися выпускных классов, выявлены по таким характеристикам, как возможности получить образование, высокий заработок, устроиться на работу, а также и наличие объектов культуры.

Таблица

Сравнительные характеристики выпускниками своего города и города предполагаемой миграции, %

Характеристика	Оценка		
	ниже средней	средняя	выше средней
Возможность получить образование			
свой город	47,2	31,8	21,0
город предполагаемой миграции*	1,3	4,3	94,4
Возможность устроиться на работу			
свой город	40,8	34,0	25,2
город предполагаемой миграции*	1,8	10,2	72,4
Возможность получения высоких заработков			
свой город	57,6	26,0	16,4
город предполагаемой миграции*	3,5	8,8	87,7
Возможность создания семьи			
свой город	16,0	20,6	62,8
город предполагаемой миграции*	5,4	17,1	77,5
Возможность обеспечения жильем			
свой город	32,4	30,4	37,2
город предполагаемой миграции*	13,8	33,4	52,8
Экологическая обстановка			
свой город	25,2	30,0	44,8
город предполагаемой миграции*	29,1	39,1	31,8
Уровень преступности			
свой город	37,8	32,8	29,4
город предполагаемой миграции*	25,9	37,0	37,1
Наличие объектов культуры (театры, кино, музеи, библиотеки)			
свой город	39,6	31,8	28,6
город предполагаемой миграции*	2,4	5,0	92,6
Наличие родственных и дружеских связей			
свой город	3,6	8,0	88,4
город предполагаемой миграции	35,0	23,5	41,5

***Примечание**. Учащиеся, имевшие намерение уехать, но остающиеся в родном городе, оценок не выставляли.*

Оценивая возможность получения специального образования после окончания школы, 47,2% выпускников отметили, что у себя дома невозможно продолжить учебу (оценка «1» и «2»). Получить желаемую профессию 94,4% старшеклассников считают возможным только в других городах. Лишь пятая часть опрошенных высоко оценила перспективы обучения в профессиональных учебных заведениях своего города, в основном это те, кто остается дома.

Сравнительные оценки выпускников перспектив трудоустройства в родном городе и в городе, в который собираются уехать учащиеся, распределились следующим образом. Возможности устроиться на работу в своем городе считают «хорошими» и «отличными» 25% опрошенных, в то время как в других городах – 85,8%. Показательно, что 40,8% выпускников полагают очень сложным найти работу в родном городе (оценки «1» и «2») и только 2,1% думают о препятствиях при поисках работы в городе, где собираются учиться.

Аналогичная картина выявляется при анализе ответов на вопрос о возможности получения высоких заработков. По оценкам выпускников, у себя дома возможность получить высокие заработки в 5 раз ниже, чем в городах, в которые они собираются уехать (16,4% по сравнению 87,6). При этом 57,6% старшеклассников считают невозможным заработать деньги в своем городе.

Жилищный вопрос для старшеклассников не является одним из сложных – проблема с жильем им кажется простой, которую и в других городах решить намного проще, чем в родном городе. В других городах как считают 52,8% выпускников возможность приобретения жилья очень высока: 33,4% дают среднюю оценку и только 13,8% – неудовлетворительную. Как показывают исследования, проведенные среди студентов вузов, реальная картина не так проста, как кажется старшеклассникам. Именно наличие жилья является одной из основных причин возвращения иногородних студентов на «малую родину», несмотря на отсутствие там перспектив в отношении работы и заработной платы [10]. Относительно жилья в своем городе ответы распределились примерно поровну. Видимо, это связано с тем, что у родителей есть свой дом или квартира, с которыми старшеклассники будут жить в случае возвращения после окончания вуза или учебы в родном городе. А вот перспектива приобретения отдельного жилья в своем городе весьма затруднительна: 32,4% считают это практически невозможным.

Родной город, хотя и незначительно, но проигрывает городу предполагаемой миграции и по такому параметру, как возможность создания семьи. Оценивая свой круг знакомых и молодое население города, 62,8% считают, что могут встретить спутника жизни в родном городе. В то же время, обучаясь в других городах, старшеклассники надеются на новые знакомства, и перспективы вступления в брак здесь несколько выше (77,5%).

Немаловажна для выпускников оценка организации досуга. По этому параметру родной город значительно уступает городу предполагаемого отъезда: 39,6% старшеклассников считают, что в своем городе негде провести свободное время (оценка «1» и «2»), а 92,6% полагают, что в местах их будущего места жительства они полностью смогут удовлетворить свои интересы.

Только по трем категориям ответов родной город выглядит предпочтительней:

– 45% респондентов считают, что в родном городе значительно лучше экологическая обстановка;

– 37,8% – ниже уровень преступности;

– как правило, наличие родственников (в то время как в городе, куда собираются уезжать, высокую оценку родственным и дружеским связям дали около половины старшеклассников).

Стремление молодежи уехать из своего города не всегда адекватно воспринимается местными властями. По словам заместителя главы Вязниковского округа Е.Р. Федоровой: «Молодежь стремится в большие города. Давайте подумаем, насколько разумно такое желание. Ну, город будет называться по-другому, а в остальном все будет так же. И по телевизору будут показывать то же самое, что и на родине, и кружки и курсы будут такие же – хочешь ходи, хочешь не ходи. И требования к тебе будут прежними, всегда высокими – хоть при учебе, хоть на работе. От собственной лени и безволия еще никому не удавалось уехать» [11]. Как видим, желание молодых уехать воспринимается как ничем не обоснованное, принятое без веских причин. Проведенный опрос четко показал обратное: выпускники не считают равными условия в своем городе и городе, куда они собираются отправиться. Их не удовлетворяют существующие на «малой родине» перспективы учебы, работы и будущей карьеры. Равным образом их привлекает полноценный досуг, доступность культурной и социальной жизни – все то, что малые города не могут предложить своим юным жителям.

Постоянная или временная миграция – что предпочтут выпускники? Уже сейчас 23% выпускников уверены, что покидают свой город навсегда (больше всего ответивших таким образом в Вязниках – 32%, а меньше всего – в Буинске – 13%) (рис.

3). Еще 21% предполагает уехать на срок больше пяти лет, т. е. не сразу возвращаться после учебы (большинство вязниковцев – 29%, меньшинство – жителей Красногвардейского – 13%). Учитывая опыт предыдущих выпусков, о котором говорили эксперты-учителя, с большой долей вероятности можно записать обе вышеназванные категории в постоянные мигранты.

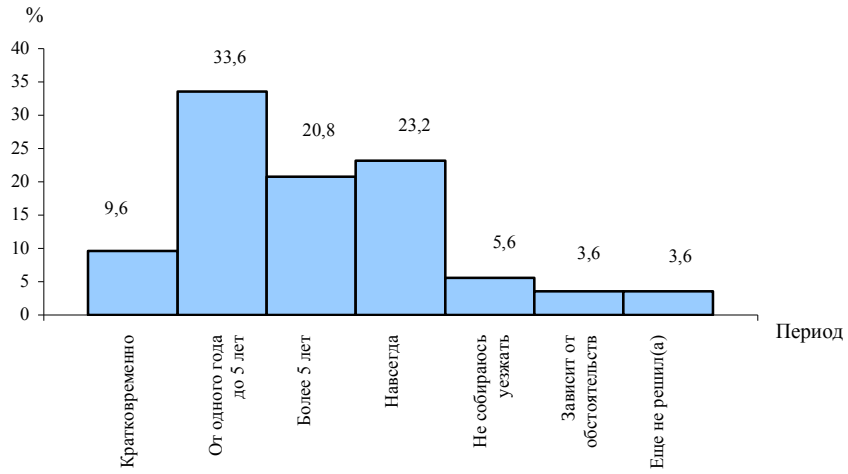

Рис. 3. Предпочтения выпускников относительно периода миграции

Тех, кто предполагает получить специальность и вернуться домой – примерно треть. Предположительно, можно было бы отнести эту категорию к временным мигрантам. Однако при ответе на следующий вопрос об обстоятельствах возвращения только 1% (!) твердо заявили, что, получив диплом, не станут задерживаться в чужом городе. Кроме того, по свидетельству экспертов, даже те, кто все-таки возвращается после учебы, все равно надолго не задерживается. Как утверждает директор 21-й школы г. Шарьи: «90% из уехавших уже не возвращаются. Цепляются за любую работу. Недавний пример: сын учительницы закончил Костромской педагогический университет; вернулся в Шарью, но учителем работать не захотел – мало денег; пошел на «Кронастар» охранником; денег достаточно, но не соответствует амбициям; уволился, уехал в С.-Петербург».

Таким образом, вероятнее всего, общего количества тех, кто предпочтет постоянную миграцию временной, будет существенно больше половины.

Любопытное сравнение: при ответе на вопрос о сроках миграции вариант «не собираюсь уезжать» выбрали всего 6% выпускников. Между тем в начале анкеты об отсутствии миграционных намерений заявили 14%. Поэтому не исключено, что и эта категория пополнит ряды мигрантов.

Факторы, влияющие на миграционное поведение школьников. На желании выпускников остаться после окончания школы в родном городе (или вернуться в него после получения специального образования в другом городе) самое существенное влияние оказало наличие высокооплачиваемой работы (35%; в Вязниках, Ярцево и Шарье – больше 40%) (рис. 4). При этом сам характер работы пока имеет для ребят второстепенное значение – наличие работы именно по специальности отметили всего лишь 4%. Видимо, амбиции, о которых шла речь в рассказе директора шарьинской школы, появляются позже, после получения образования.

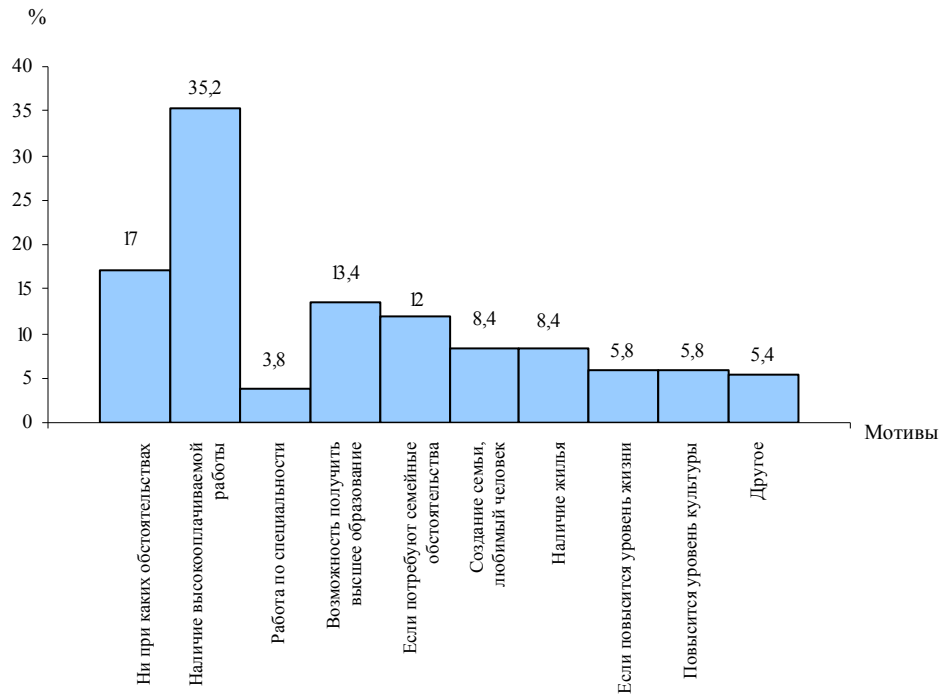

Рис. 4. Обстоятельства, при которых выпускники школ готовы остаться в своем городе (вернуться в него)

Другим важным фактором, влияющим на миграционные планы, школьниками была названа возможность получить высшее образование (13% ответивших). Те, кто планирует уехать, высказали явное недовольство набором учебных заведений, в малых городах: 54% из них оценили возможности получения образования у себя дома как «неудовлетворительные» (оценки «1» и «2»), 32% – как средние (оценка «3»), и только 13% – как хорошие и отличные («4» и «5»). В то же время среди тех, кто планирует остаться в своем городе, возможность получить образование была оценена на порядок выше («4» и «5») (60% ответивших). Этот перекрестный анализ еще раз подтвердил значимость для (большого процента) выпускников возможности получить образование в крупном городе.

Выпускники также допускают возможность остаться дома в связи с различными событиями в семье (болезнь близких и т. д.), изменениями в личной жизни (любовь, создание семьи), появлением своего жилья. Есть среди их ответов и весьма размытые категории, над конкретным содержанием которых они вряд ли задумывались: повышение уровня жизни в своем городе в целом, повышение культурного уровня, появление мест культуры и отдыха и т. д.

Решение об отъезде, принятое 17% школьников, настолько твердо, что они даже теоретически не видят никаких причин, по которым они могли бы добровольно остаться, а примерно для четверти выпускников – никакие объективные или субъективные обстоятельства не могут помешать уехать (рис. 5).

Рис. 5. Факторы, мешающие реализации миграционных планов выпускников школ

Самыми существенными объективными факторами, которые могут нарушить миграционные планы, выпускники считают отсутствие денег на оплату учебы (24%), отсутствие жилья в другом городе (18%), непоступление в вуз (имеются в виду бесплатные отделения) (6%), недостаток информации о других городах (7%). Еще 5% школьников, принимавших, видимо, самостоятельное решение об отъезде, сомневаются, что их отпустят родители, а 12% не уверены, что у них хватит душевных сил надолго расстаться с родными.

Основные выводы. Проведенное исследование наглядно показало, насколько высок потенциальный уровень миграционной мобильности молодежи в малых российских городах: по прямым и косвенным оценкам, около двух третей готовы покинуть свою «малую родину». Исходно, это временная миграция с целью получения образования, но планы на послевузовское будущее, сформулированные школьниками, показывают, что они в большинстве своем не связывают дальнейшую жизнь с родным городом. Таким образом, временная миграция имеет все шансы превратиться в постоянную.

В полученных выводах есть много положительного для страны в целом. Выросло новое поколение россиян, уровень образовательных притязаний которых намного превышает полученный в свое время их родителями. Для достижения своих целей они готовы с легкостью сменить место жительства. Таким образом, в перспективе с их помощью действительно можно решить часть проблем, связанных с дефицитом трудовых ресурсов в крупных городах различных регионов России. Однако при этом одним из главных факторов, влияющих на их миграционные намерения, является наличие предложения высокооплачиваемой работы, т. е. в настоящее время размер оплаты для них важнее содержания самой работы.

Для малых городов выявившаяся картина вряд ли благоприятна. Конечно, миграция из малых городов в крупные существовала всегда, формируя в них отнюдь не только маргинальные слои населения, но и интеллектуальную элиту крупных городов. Однако эта миграция никогда не носила такого массового характера. Та перспектива, которая ждет малые города при сохранении современных тенденций миграции, представляется угрожающей. Это отток не

просто населения, а молодого поколения, который приведет к ускоренному (даже на фоне общероссийских демографических тенденций) старению. Кроме того, он еще больше обострит проблему утечки квалифицированных кадров, так как молодые специалисты, получив нужные городу профессии, как правило, остаются в крупных городах (эта проблема и без того остра в малых городах в результате участия наиболее активного населения в процессах трудовой миграции). В результате возможна ситуация, когда уже никакие инвестиции не смогут оживить градообразующие предприятия и, следовательно, малые города. Между тем именно «небольшие города являются главными опорными центрами, малыми столицами, скрепляющими огромные пространства России, обеспечивающими ее единство и целостность» [12, с. 189].

Литература

1. *Город и деревня в Европейской России: 100 лет перемен. М.: ОГИ, 2001.*
2. *Причины и масштабы распространения бедности городского населения России и адресная помощь беднейшим. Выступление по гранту № SP-01-1-17. 24-25 января 2002 г., Москва.*
3. *Известия – Наука. 08. 08. 2002.*
4. *Флоринская Ю., Рощина Т. Трудовая миграция как стратегия выживания населения малых городов России // Трудовая миграция и защита прав гастарбайтеров: практика посткоммунистических стран / Под ред. Ж. Зайончковской, В. Мошняги, В. Теосы. Кишинев, 2003.*
5. *Клячко Т. Мифы, легенды и реальность российского высшего образования // Демоскоп Weekly, 167-168. 30 августа – 12 сентября, 2004 г.*
6. *Горшков М. Расслоение неестественно. Известия. 20 мая 2003 г.*
7. *Демоскоп Weekly, 167-168. 30 августа – 12 сентября 2004 г.*
8. *Магун В.С. Об изменениях притязаний и жизненных стратегий выпускников школ. Выступление на Семинаре по проблемам российского высшего образования. Европейский университет в Санкт-Петербурге, июль, 1999г. http://2001.isras.ru/Publications/Magun/Magun_Speech2-1999.htm*
9. *Вести.ru, 12 марта 2004 г.*
10. *Чудиновских О.С. Миграционные и жизненные планы выпускников российских вузов. Федерализм. 2003. №4 .*
11. *Вязниковский Маяк. 5 июня 2003 г.*
12. *Любовный В.Я. Городская проблематика в стратегии социально-экономического развития России // Сб. докладов «Общеэкономические и отраслевые проблемы стратегии территориального развития России». М.: СОПС. 2002.*